

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

К вопросу об истории понятия "майя" в древнеиндийской культуре.

Юдицкая Екатерина Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Пушкино, Россия

E-mail: katiajdt@km.ru

Изучение терминологии той или иной древней культуры дает нам обширный материал, способствующий решению важных проблем философии и религии. Одним из первых, кто на это обратил внимание, был З.Фрейд. В "Тотем и табу" он специально указывает на важность изучения древнейших языков, исследование терминов которых в состоянии дополнить и подтвердить современные научные концепции. [2] Некоторые термины воспроизводятся в культуре постоянно, но с разным содержанием. В различных контекстах один и тот же термин может воплощаться в разных формах, приобретая различные смысловые оттенки. Термины и сами способны вырабатывать определенные контексты употребления, оказывая тем самым влияние как на культуру в целом, так и на психические структуры индивида. Задача нашего исследования - анализ древнеиндийского слова māyā, и рассматривать его мы будем как феномен семиотический. Раз возникнув в древнеиндийской литературе, данное понятие приобрело структурообразующую функцию в текстах наряду с тем, что и само подвергалось преобразованиям под влиянием различных жанров и вместе с их развитием.

Этимология слова māyā до конца не выяснена. Традиционно принято полагать, что корень слова индоевропейский mā (< IЕ mē-) означающий "мерить." Тем не менее Т. Виггоу предлагает возводить слово к индоевропейскому корню mā - "делать," "создавать," который соотносится с лат. māteria, māteriēs, "субстанция, материя," а также с индоевропейским словом "мать." [3] Еще один вариант этимологии: mā(y)/mināti - "менять, обмениваться." [6]

В рамках изучения лексики ведийских текстов L. Рену указывает на два различных употребления слова māyā. Ему удалось установить, что в Брахманах, в Атхарваведе и в некоторых гимнах Ригведы māyā означает некоторый тип оружия, которым владеют демоны. Боги также могут воспользоваться этими силами (māyā зачастую употребляется во множественном числе), обращая их против самих демонов: indro vRtramavRnocchardhanītiH pra māyināmaminād varpaNītiH. "Индра зажал Вритру, пуская в ход силу. Он перехитрил (хитрости) хитрецов, пуская в ход способности превращения." [1] Параллельно с этим "демоническим" значением существует иное, позитивное с точки зрения ведийских риши употребление. Māyā также служит космической силой, элементом мироздания. Например, viśvadhāyasamastabhñān māyayā dyāmavasrāsaH. "Волшебной силой он [Индра] укрепил небо, чтобы оно не упало." [1] Таким образом, в ведической литературе зафиксировано два значения слова: "способность к превращению" и "космическая структурообразующая сила." Полисемия – явление для Ригведы обычное, "... sont les modes de pensée caractérisés par les valeurs indirectes ou, disons plutôt, par l'usage d'une sémantique double." [6]

В дальнейшем слово māyā наиболее всего соотносится с нашим понятием "иллюзия." Māyā становится важным термином, который употребляется в самых различных типах

литературы. Māyā упоминается в Бхагавадгите, в сочинениях Нагарджуны, становится ключевым понятием в философской системе Шанкары. В Пуранах “Великая Богиня” Devī, известная во множестве форм, создавшая вселенную и которая сама суть субстанция, Prakṛti, именуется Mahāmāyā - великая иллюзия, великий магический спектакль. [5] Māyā - системообразующее понятие древнеиндийской мысли. Другие важные понятия, связанные с религиозной и философской проблематикой - moḥa (заблуждение), avidyā (незнание), upādāna (привязанность), līlā (игра) и bhṛāṇa (ошибка). Разработка и выявление философских аспектов иллюзий и заблуждений - фундамент религиозно-философской мысли Индии. В этом плане показательна повествовательная литература. Для иллюстрации приведем один сюжет:

Миф о том, как мудрец Нарада превратился в женщину. Нарада упрощает Вишну объяснить ему природу иллюзии несмотря на то, что Вишну предупреждает его, что не следует погружаться слишком глубоко в секрет (ибо надменно пытаться победить магию, которая вводит в заблуждение даже богов). В результате он проживает целую жизнь в качестве женщины (что само по себе ужасная участь). На долю этой женщины выпадают тяжелейшие страдания, и когда она уже не в силах справиться с горем, после смерти всех ее детей и внуков, Вишну возвращает Нараде память со словами: "это заблуждение [moḥa], это ошибка [bhṛāṇa], которая возникла в твоём сознании, как сновидение". [4]

Интересен и тот факт, что имя матери Будды Гаутамы Майя. Это прекрасная тема для исследования по поэтической ономастике древнего текста. Подобно тому, как коннотация термина "будда это знание, так и имя Майя непременно отсылает нас к тематике иллюзорного. Не подлежит сомнению, что специфика имени Майя предстает в неразрывной связи с другими составляющими элементами легендарной биографии Будды и срастается с общей архитектурой художественного произведения, точнее произведений. Речь идет о некоторых сутрах Палийского канона, о махакавье “Жизнь Будды” Ашвагоши, о священном тексте махаяны “Лалитавистара” и о тексте “Махаватсу” школы раннего буддизма локоттравада. Но основной вопрос состоит в том, каким образом слово māyā попало в буддизм. Известно, что жизнеописание Будды появилось сравнительно поздно. До II века н.э. содержание учения, передававшегося исключительно устно, по большей части составляло наставление учителя, а также нормы и правила буддийской общины. Во II веке возникла необходимость популяризации доктрины, для чего и появляются многочисленные красочные нарративы, повествующие о тех или иных событиях из жизни Будды. Таким образом, мы приходим к выводу, что термин māyā заимствуется из более ранних индийских нарративных источников для того, чтобы вписать учение в культурный контекст древней Индии. Возможно в целях возвеличивания учителя, который становится легендарным героем. При этом имя его матери связывается с представлениями о древнейших магических способностях богов.

Литература

1. Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Мандалы I-IV. М., 1989
2. Фрейд З. Я и Оно. М., 2008.
3. Burrow T. Sanskrit "mā-" "To Make, Produce, Create." Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. Vol. 43, No. 2 1980. С. 311-328

4. Doniger O'Flaherty W. Dreams, Illusion and other Realities. Chicago, 1984.
5. Kramrisch S. The Indian Great Goddess. History of Religions. Vol. 14, No. 4 1975. С.235-265
6. Renou L. L'Inde fondamentale. Hermann, Paris 1978